

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований
Том XXIV • 2021 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 90-летию со дня рождения
Бронислава Ивановича Кузнецова (1931–1985)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат филологических наук Б. М. Нармаев (Санкт-Петербург)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>
Подписано в печать 11.05.2021
Формат 60×90^{1/8}. Объем 13,75 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/j5z5-9x29

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

Б. М. Нармаев. Б. И. Кузнецов — основоположник отечественной послевоенной тибетологии . . .	5
Е. Б. Кузнецова. О нашей семье: «Атмосфера, благоприятствующая занятиям наукой»	10
С.-Х. Д. Сыртыпова. О творческом наследии Б. И. Кузнецова (1931–1985) или поиски иранского следа в тибето-монгольском буддизме.	15

УЧЕНИКИ ОБ УЧИТЕЛЕ

М. В. Монгуш. Учитель, открывший мне Шамбалу (Воспоминания об одной лекции Б. И. Кузнецова)	26
А. А. Терентьев. Немного о Брониславе Ивановиче Кузнецове.	29
А. С. Донгак. Человек и Наставник	31

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Д. Огнева. Танка как текст: опыт чтения сюжета «Восемь ступ»	33
К. В. Орлова. «Буддизм захватывает сердца, зажигает души...»	42
Т. Д. Скрынникова. Семантика топонима Ярлунг	45
Д. Стронах. Пасаргады, пуп земли. <i>Перевод с английского Б. М. Нармаева.</i>	48
В. Л. Успенский. О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 году	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б. Л. Митруев. Ойратский текст «Tusa bütēqsen xan köbüün tuujı»	58
Р. П. Сумба. Учебная литература по философии на тибетском языке из фондов Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва	71
А. А. Туранская. Фотокопии древнеуйгурских материалов в коллекции ИВР РАН	75

АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ

С. Ю. Беленький, М. И. Тубянский. К вопросу об изучении тибетской медицины. Предисловие, подготовка переиздания, комментарии, приложение <i>Т. В. Ермаковой</i> и <i>Е. П. Островской.</i> . . .	87
---	----

Т. Д. Скрынникова

Семантика топонима Ярлунг

© Т. Д. Скрынникова, 2021
DOI 10.25882/my9t-0026

Первая тибетская династия называлась Ярлунг — в соответствии с местностью, где было сформировано первое тибетское государство (VII–IX вв.). Думаю, можно интерпретировать значение топонима Ярлунг как «территория/страна солнца», где вторая часть слова (-lung) означает 'местность, территория', а первая (yag-) связана с индоевропейским корнем yag (= Солнце). Слово (Y)ig означает солнце в ваханском языке, а уог — в дардском. Связь династии с Солнцем подтверждается, на мой взгляд, тем фактом, что тибетские правители этой династии рождались с особым символом — свастикой на теле.

Ключевые слова: Тибет, династия Ярлунг, солнце, древнеиранский языковой ареал.

Скрынникова Татьяна Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом Центральной и Южной Азии; Институт восточных рукописей РАН (Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18).
skryta999@mail.ru

Одной из основных тем исследований Б. И. Кузнецова были поиски доказательств связи ранней истории Тибета с древними иранцами, в результате им была написана монография «Древний Иран и Тибет (История религии бон)», опубликованная после его смерти. В этой работе он демонстрировал примеры тесной связи династии Ярлунг с народами, проживавшими западнее Тибета — на территориях Олмолунрин (Элам), Шаншун или Тагзиг, т. е. на территориях преимущественно древнеиранского языкового ареала [Кузнецов, 1998].

Ярлунг — это обозначение первой тибетской династии, с которой были связаны как религия бон, так и распространение буддизма. И называлась она так по обозначению местности, где было образовано первое тибетское государство VII–IX вв. Не вызывает сомнений значение второй части имени (-лунг), а именно обозначение территории или местности в тибетском языке. Но мне не удалось обнаружить перевод первой части (Яр-) этого топонима/политонима в лексике тибетского языка.

На мой взгляд, наличие упоминаемых выше контактов древних тибетцев с народами, проживавшими на западе от них, позволяет обратиться к традиционной культуре этих народов. Подтверждается это и данными генеалогии. По одной из версий тибетского сказания о царях, Ньятицэнпо пришел с неба, отцом его является божество лха, а матерью — dmu. Dmu — страна, которая находится на запад от Тибета и обозначается как Шанг-Шунг. К тому же известно, что расположенными на западе Тибета погребальными

сооружениями царей ярлунгской династии являлись курганы¹, которые на территории Великой Евразийской степи связываются с пребыванием европеоидов и, что наиболее вероятно, с представителями индоевропейской языковой семьи: древними иранцами и индоариями, культуру которых можно обозначить как южно-западноазиатскую. В этих традиционных обществах существовали представления о связи не просто с Верхним миром, а именно с божеством Солнце, которое, как центральное божество, сопровождали добрые (правосторонние) и злые (левосторонние) божества. Курганы, как известно, являются знаками принадлежности насельников к южно-западноазиатскому типу культуры, центральным бо-

---

¹ К. М. Герасимова отмечала, ссылаясь на Хаарха, что основным погребальным сооружением цэн-по являлся курган. «Мифологическое обоснование сакрального права на власть продолжало действовать в течение всего правления Ярлунгской династии, несмотря на принятие буддийской религии, которая принципиально, доктринально отрицала культ предков, основанный на вере в существование персональной души. Традиционная идеология связывала Ярлунгскую династию с религией бон и феодальной олигархией, опиравшейся на старые религиозные нормы — обычаи и, соответственно, на бонское духовенство. С упадком Ярлунгской династии к X в. прекращается воздвижение курганов, в которых хоронили правителей» [Герасимова, 1989. С. 178–179]. Известно, что в Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху сооружение курганов было связано с европеоидами и располагались они в западной части ареала.

жеством которой было Солнце. На мой взгляд, это позволяет интерпретировать первую часть топонима (Яр-), исходя из индоевропейской лексики.

Прежде всего необходимо отметить, что, собственно, в ранней тибетской мифологии обнаруживаются мифопоэтические тексты, где эксплицитно и имплицитно отмечается связь Ярлунгской династии с божеством-Солнце, причем одновременно могут маркироваться черты громовника². В ранних тибетских текстах своим рождением с солнцем связаны как Ньятицэнпо (первый мифический царь), так и Шенраб, почитаемый как основатель бон. Согласно ранней тибетской мифологии, Ньятицэнпо родился от «моцхун — царицы Зенита», что указывает на рождение от Солнца, выступающего в роли матери-прародительницы.

Все стали говорить, что он Шуг-па-драг (могучий и свирепый), поэтому не годится для людей... /его/ изгнали. Он ушел в Бод (Тибет). Жители Тибета избрали его цэнпо (владыкой), посадили на ти (трон)... он стал называться Ньятицэнпо. Формант шуг входит в имя божества Доржешугпа, который в буддийской мифологии стал главой всех хранителей мира вместо Пехара... Дорже (ваджра) (т. е. символ громовержца, пускающего молнии. — Т. С.) — компонент имени... вторая часть имени шугдан (обладающий шуг) [Огнева, 1982. С. 507–508].

Из контекста этой статьи ясно, что формант *шуг*, имеющий значение 'свирепый', может выступать денотатом солнца, что является тибетским вариантом индоевропейского *яр*-. Это архетипичный феномен в системе традиционных представлений³.

Использованная литература

Герасимова, 1989: Герасимова К. М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск, 1989.

Gerasimova K. M. Traditsionnye verovaniia tibetsev v kul'tovoi sisteme lamaizma. Novosibirsk, 1989.

Gerasimova K. M. Traditional Beliefs of Tibetans in the Cult System of Lamaism. Novosibirsk, 1989.

Что касается Шенраба, то эксплицитные данные, указывающие на его связь с солнцем, содержатся в третьей версии его происхождения, согласно которой он возник из утробы «Небесной матери, царицы Зенита»; в мифологических представлениях тибетцев «Шенраб — эманация света, его божество-покровитель — бог-жрец Белый Свет» [Огнева, 1982. С. 510]. М. Элиаде, ссылаясь на Небески-Войковича, пишет, что «Шен-раб-ми-бо летал на большом колесе (символ солнца. — Т. С.), в котором он занимал центральное положение, тогда как восемь⁴ его учеников расположились на спицах» [Элиаде, 2000. С. 400]. Другая версия относит его рождение в Олмолунрин (Элам), Шаншун или Тагзиг (границы территории, обозначаемые данным топонимом, могут меняться), т. е. на запад от Тибета. А согласно третьей версии он родился на горе Ярлхашампо. С последней связан и первый мифический царь Тибета Ньятицэнпо («царь трона-шеи»), который «достиг Ролцэ („Звучащей горы“), (что можно интерпретировать как гром. — Т. С.), в снежной цепи Ярлхашампо, в Ярлунге» [Огнева, 1982. С. 511].

Последним доводом, подтверждающим наличие в мифопоэтических текстах указаний на связи Ярлунгской династии с Солнцем, служит то, что тибетские правители этой династии рождались со свастикой на теле или кругами на ладонях.

Поливариантность солярных представлений позволяет предположить, что и для раннего Тибета была характерна полиэтничность его населения. Причем правящая элита Ярлунгской династии была генетически связана с народами, проживавшими на запад от Тибета, что и определило семантику первой части ее имени.

Кузнецов, 1998: Кузнецов Б. И. Древний Иран и Тибет. (История религии бон). СПб., 1998.

Kuznetsov B. I. Drevnii Iran i Tibet. (Istoriia religii bon). Spb., 1998.

Kuznetsov B. I. Ancient Iran and Tibet. (History of Bon Religion). St. Petersburg, 1998.

² Тема связи Солнца с громовником является достаточно распространенным архетипическим мифологическим мотивом. Достаточно вспомнить Индру, привешивающего солнце на вершину горы.

³ В качестве примера данного архетипа традиционного мировоззрения можно привести пример из русской лексики, где он отмечается в таких словах, как Ярило, ярый и др. Слово «ярый» включает такие значения, как 'горячий, огненный', что служит определением к солнцу, одним из значений этого слова является 'сердитый'. На связь этого корня с солнцем указывают такие его значения в церковно-славянском русском языке, как «яра» — 'весна', «ярий» — 'весенний, летний'; праславянское *jaг* родственно авестийскому *yaгe*, готскому *jaг*, где два последних означают 'год' [Фасмер, 1973. С. 559], причем солнечный. Таким образом, можно сказать, что Яр- в названии династии и горы (см. ниже) связано с солнцем и его денотатами, что подтверждается индоевропейским корнем *ar/ir*, маркирующим свет (например, санскритское *rah* — 'огонь, жар', якутское верховное божество — Ар-тойон). Мне представляется, что подтверждением этого могут служить опубликованные В. Н. Топоровым данные, согласно которым подобным образом обозначается солнце в некоторых иранских языках: «ваханское (*y*)ir 'солнце'... а также дардское *yog* 'солнце'» [Топоров, 1981. С. 45].

⁴ Числом восемь подчеркивается женская ипостась божества Солнца, что было ранним архетипом, когда Солнце было с восемью лучами, а Месяц/Луна — с девятью, что указывало на его мужскую природу (нечетное число). Позже гендерные маркеры этих персонажей поменялись: появились Солнце с девятью лучами (мужское), а Луна — с восемью.

- Огнева, 1982: *Огнева Е. Д.* Тибетская мифология // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982.
- Ogneva E. D.* Tibetskaia mifologija // Mify narodov mira. Т. 2. М., 1982.
- Ogneva E. D.* Tibetan Mythology // Myths of the Peoples of the World. Т. 2. М., 1982.
- Топоров, 1981: *Топоров В. Н.* Две заметки об иранском влиянии в мифологии народов Сибири // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 558. Языки и культура народов Востока и их рецепция в Эстонии. Тарту, 1981.
- Toporov V. N.* Dve zametki ob iranskom vliianii v mifologii narodov Sibiri // Uchenye zapiski tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. 558. Iazyki i kul'tura narodov Vostoka i ikh retsepsiia v Èstonii. Tartu, 1981.
- Toporov V. N.* Two Notes on Iranian Influence in the Mythology of the Peoples of Siberia//Scientific notes of Tartu State University. 558. Languages and culture of the peoples of the East and their reception in Estonia. Tartu, 1981.
- Фасмер, 1973: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1973.
- Fasmer M.* Ètimologičeskii slovar' russkogo jazyka. Т. 4. М., 1973.
- Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language. Т. 4. М., 1973.
- Элиадэ, 2000: *Элиадэ Мирча.* Шаманизм. Архаические техники экстаза. Киев, 2000.
- Èliadè Mircha.* Shamanizm. Arkhaicheskie tekhniki èksta-za. Kiev, 2000.
- Eliade Mircea.* Shamanism. Archaic techniques of ecstasy. Kiev, 2000.

T. D. Skrynnikova

Semantics of the Yarlung toponym

The first Tibetan dynasty was called Yarlung according to the locality, where the first Tibetan state was formed (7–9 centuries). I think it possible to interpret the toponym Yarlung as “Sun place/land”, where the second part of the word (-lung) means “place, territory”, and the first — yar — is connected with Indo-European root yar- (= Sun). (Y)ir marks the sun in vakhhan’s language and yor — in dardian one. The correlation of the dynasty with Sun is, in my mind, reaffirmed with the fact, that Tibetan rulers from this dynasty were born with a symbol of swastika on the body.

Key words: Tibet, Yarlung dynasty, Sun, the area of old-iranian languages.

Tatiana D. Skrynnikova — D. Sc. (History), Professor, Researcher-in-Chief, Head of the Department of Central Asian and South Asian Studies; the Institute of the Oriental Manuscripts of RAS (18, Dvortsovaia emb., St. Petersburg, 191186, Russia).
skryta999@mail.ru